

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ГРАНТЫ САМАРСКИХ УЧЕНЫХ. «МАЯТНИК» ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

© 2014 Е.Я.Бурлина

Самарский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 21.06.2014

Изучению полифонии городских пространств посвящен исследовательский проект самарских ученых. Автор разрабатывает проект вместе с группой молодых исследователей, сотрудников кафедры философии и культурологии СамГМУ.

Полное название проекта: «Пространственно-временная диагностика города: хронотопия хронотипия». Грант РГНФ, номер: 14-03-00036.

Ключевые слова: город, хронотопия, хронотипия, пространство-время, диагностика города, городские пространства.

20 с лишним лет назад, в 1992 году, в Самаре вышел в свет сборник «Мифы провинциальной культуры» – одно из первых изданий, посвященных российской провинции. Это материалы всероссийской конференции, на которой была поставлена проблема пространственно-смысловых значений российской провинции: периферия – глубинка – волшебное царство¹. Однако, через два десятилетия альтернативная оценка «либо/либо» уже перестала быть удовлетворительной.

Провинциальный миф, как тонко замечает Л.Парц, несет в себе два противоположных мифа. Российская провинция это одновременно медленное и профанное время, но так же пространство основополагающих ценностей бытия². Одновременное существование названных мифов о провинции, – не двоемыслие по Дж. Оруэллу, тем более, – не болезнь. Это определенный ментальный МАЯТНИК, который выводит на авансцену один миф, в котором уже присутствует другой миф. Или иначе: один пространственно-временной модус уже предполагает второй, инверсионно возвращающий к первому. Как сформулировал в конце XX сто-

летия выдающийся культуролог Ю.М.Лотман: дуализм культуры, не достигающей синтеза³.

Возьмем для примера сугубо локальный пример хронотопа российской провинции. Сошлемся на смены имиджа в Самаре – Куйбышеве – Самаре в течение 150 лет, начиная от середины XIX в.⁴.

Самара – типичный российский город – миллионник, переживший, как и многие города России, кардинальный сдвиг при переходе к советскому периоду, а затем не менее резкую смену парадигмы при переходе к постсоветскому постиндустриальному периоду. С середины XIX в. – стремительно растущий и процветающий купеческий город на средней Волге; потом в 1941 – 1991 – «запасная столица», в 1960 – 1970 – космический, индустриальный город – миллионник; а в 1990-е – резкая перекодировка. Самара XXI века – уже торговый, офисный город, со значительными образовательными пространствами (университетами, инновационными школами) и изрядными потерями в промышленной и культурной сфере.

Напомним о двух мифах одновременно, об отсутствии синтеза и логике маятника. Резкой смене образа города сопутствовали быстрые забвения и удаления предшествующего, а также инновации, не достаточно интегрированные с предшествующим опытом.

Продолжим экскурс по городским пространствам Самары. В 1920 – 1930-е гг., во многих молодых советских городах стремительно менялась топонимика, на старых царских пьедесталах устанавливались памятники новых вождей; взрывались соборы, а в готических костелах устраивали бассейны и краеведческие музеи с

¹ Бурлина Елена Яковлевна, доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии и культурологии. E-mail: bis17@mail.ru

² Бурлина Е.Я., Голубинов Я.А. Самара. 1992 – 2012. Конференция «Мифы провинциальной культуры» // Город и время: в 2 томах. – Т 1 (Авт. проекта: Елена Бурлина, Лариса Илвицкая, Юлия Кузвенкова). – Самара: 2012. – С. 182 – 198.

³ Парц Людмила. «Доедет то колесо до Москвы?: Провинциальный миф на пути к национальному самоопределению» // Там внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. Сб. ст. / Под ред. А.Эткинда, Д.Уффельманна, И.Кукулина. – М.: 2012. – С. 731 – 760.

⁴ Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Семиосфера. – СПб.: 2000. – С. 12 – 149.

⁵ Кузвенкова Ю.А. Три лика Самары – «Город и время»: в 2 томах. – Т. 1. – С. 107 – 110.

чучелом медведя в бывшем алтаре и т.д., т.п. Вот и в Самаре четыре года (1931 – 1935) взрывали величественный кафедральный Собор, а на его месте выстроен Дворец культуры со скульптурами физкультурниц и центральным героем площади в чугунной шинели и чугунных сапогах. Памятник революционеру Валериану Куйбышеву, именем которого в 1935 году был назван город на Волге. Вокруг главной площади в советском Куйбышеве в этот же период были построены конструктивистские коробки Главного штаба, Главного телеграфа и дома Промышленности. Площадь Куйбышева «перетекала» через короткую улицу, вдоль Обком партии, в другую площадь – возле Драматического театра. Перед старым театральным зданием была установлена мощная скульптурная группа во главе с героем Революции Василием Чапаевым. Получилась цельная городская площадь: динамичная скульптурная группа новых героев из черного литья и старый театр с нарядной красно-белой росписью, в стиле «а ля Рюсс» на Волжском косогоре. Так сошлись в центре советского Куйбышева власть – армия – культура.

Между тем, образы процветающего дореволюционного самарского купечества были стерты из городской памяти. Ни одной таблички на зданиях, ни ссылки в музеях, которые выставляли шедевры из бывших купеческих коллекций. «Жигулевское пиво» – один из немногих советских гастрономических брендов (наряду с черной икрой и плавленным сырком) был известен, а его создатель, сделавший много полезного для города, был неупоминаем до 1990-х гг. Его звали Альфред фон Вакано, российский гражданин австрийского происхождения, отмеченный в книге «300-летие семейства Романовых».

«Маятниковое забвение» остро переживались через 70 лет, уже в 1990-е гг.: сгинувшие пассажиры «философского парохода»; могилы Бунина, Шаляпина, Рахманинова на чужбине; научные кафедры университетов Германии, США, Англии, заполненные в период между войнами выпускниками дореволюционных университетов. Сотни русских военных, таскавших чемоданы на парижских вокзалах. Среди забытых и табуированных профессий советского времени оказались купцы и предприниматели». Бежал из Самары создатель образцового завода фон Вакано. А.Н.Наумов потом выстроил в Ницце виллу «Волга», в память об особняке в Самаре, в котором он жил как предводитель дворянства и член императорского правительства. В Берлине и Париже, в 1938 году чествовали «веселого праведника» Я.Л.Тейтеля, безукоризненно отработавшего четверть века помощ-

ником прокурора в Самаре, а потом еще очень много сделавшего для молодых эмигрантов в Берлине. Повторим, что вспомнили о них только в 1990-е гг.

Посмотрим, как трансформировались городская сцена 1930–50-х годов. «Советские города наполнились вчерашними крестьянами», «страна урбанизовалась, но сами города рурализировались, «одеревенчивались», в этом заключалась одна из характерных черт дивергентного с Западом, городского развития»⁵. Нечто подобное происходило в Москве, Самаре или Перми, а после Второй мировой войны – в Праге или Берлине. Поражает синхронность этих перемен и сопутствующие им изменения городского пространства: гигантское количество сельских мигрантов, гигантские площади, многоэтажный центр, «сталинский ампи́р», деревянные бараки, коммуналки и прочие особенности жилых районов⁶.

По мнению многих исследователей, в 1930 – 1960-е гг. сформировался особый тип индустриального города – «соцгород». Он стал вовсе не городом рабочих, а населенным пунктом «трудящихся»⁷. Они ориентировались не столько на профессиональных наставников (которые считались буржуазными), сколько на идеологических лидеров. «Трудящиеся» – бывшие крестьяне – не были связаны с городскими культурными кодами⁸. Это был резкий сдвиг для старых индустриальных городов, например, на Урале. Писатель А.Иванов, автор книги «Уральская матрица», показывает, что Урал воплощал горнозаводскую цивилизацию, отличавшимся от крестьянской русской цивилизации. Для индустриальной цивилизации – «Мастер – это квинтэссенция уральского понимания мира и человека. Наведённый фокус «уральской матрицы». Культурообразующая фигура», которая отформатировала уральский космос и уральский миф»⁹.

⁵ *Вишневецкий А.Г.* Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М.: 1998. – С. 83; *Карачурина Лилия.* Урбанизация по-русски // Отечественные записки. – 2012. – № 3. – С. 10 – 24.

⁶ *Зиновьева О.А.* Концепция времени и пространства сталинской Москвы: утопия и реальность // Город и время: в 2 томах. – Т. 2. – С. 23 – 28.

⁷ *Шлёгель К.* Возвращение европейских городов // Отечественные записки. – 2012. – № 3 (48) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/s47.html> (Дата обращения 21.06.2014).

⁸ *Гун Г.Е.* Южно-Уральский город как социокультурный феномен // Город и время: в 2 томах. – Т. 2. 2012. – С.19 – 23.

⁹ *Иванов А.* Уральская матрица // Компаньон magazine. – 2008. – С. 6 – 7 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.litmir.net/bd/?b=104660> (22.06. 2012).

В центре соцгорода был расположен Дворец культуры. Его основная функция была связана с праздниками и заводскими мероприятиями. Так было не только в Тольятти или Магнитогорске, но так же в Новокуйбышевске, Новокузнецке, Норильске, Новой Гуте, Сталинвароше и многих других соцгородах¹⁰.

Цивилизационный маятник, резко повернувшийся в сторону социалистической индустриализации, позволял не видеть обезображенные промышленностью городские пространства. Виделось другое: «мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Внушаемые пропагандой смыслы были созвучны чаяниям людей. Романтика индустриализации, пережитая гражданами СССР, – не выдумка.

Новый парадигмальный сдвиг происходит в 1990-е, при переходе в постсоветское пространство. Остановившиеся заводы с 20 – 30.000 составом персонала. Нет новых рабочих мест. Индустриальная практика, вырастившая несколько поколений профессионалов, опять стирается из памяти.

Деталь: На бывших заводских корпусах, резво перестроенных в торговые центры, опять нет табличек. Нет музейных комнат, которые бы сохраняли память о профессиональных династиях. Профессии инженера или мастера воспринимаются так, как воспринимались после революции профессии «купца» или «коммивояжера». О них неловко упоминать. В фундаментальном исследовании Г.А.Гольца «Культура и экономика России» приводится немало примеров подобных парадигмальных сдвигов¹¹.

Множество случаев «маятниковой тоски» наблюдается в современном культурном пространстве. Сошлемся на И.В.Кондакова и его статью «Пермь – закрытый город» в альманахе «Город и время». Ученый цитирует многочисленные свидетельства о том, что статус «закрытости» как будто въелся в душу пермяков: им было больно расставаться с запретами, им претила «воля», оборачивавшаяся «слетанием с катушек» – запоем, беспределом, «безудер-

жем», криминалом... Маятник улетел в другую крайность»¹².

О «маятниковом» повороте как цивилизационном коде пишут проникательные культурологи и философы¹³. Данная концепция прочитывается в пространстве разных российских городов. Переходы из одного полюса в другой определяются закономерностями инверсии¹⁴.

«Инверсия», по А.Ахизеру, это возвращение к первоначальному, к тому, что было, с чем расстались и постарались забыть. «Маятниковые циклы» держат общество в пульсирующем состоянии, в ожидании «возврата» и дискомфорта массового сознания при приближении к «точке возврата». Дальнейшее продвижению вызывает противодействие, стремление вернуться к первоначальному состоянию¹⁵.

Описанная концепция сопоставима с «концепцией взрыва» у Ю.М.Лотмана, в его последней прижизненной книге «Культура и взрыв». Рассматривая русскую культуру как культуру с бинарной структурой, Ю.М.Лотман в событиях постсоветской истории усматривал исторический шанс отказа от разрушения «старого мира до основания». Упустить этот шанс Ю.М.Лотман считал «исторической катастрофой»¹⁶.

Анализ культуры в советское время строился на «черно-белых» критериях классовости, муссировал образ «врага» в политике и культуре, проявлял идейную нетерпимость «к чужим» с позиции теории «двух культур», классовой и идеологической борьбы, «двух миров» – сло-

¹⁰ Скрипачёва И.А. Культурная среда молодых городов // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 11 – С. 36 – 40 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7778439 (24.09.2012).

¹¹ Гольц Г.А. Культура и экономика. России за три века. XVIII – XX вв. – Т. 1. Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). – Новосибирск: 2002. – 536 С.; А.Ахизер написал в высшей степени позитивную рецензию на книгу Г.А.Гольца, подтверждая сходство с его «маятниковой концепцией»: См. «Отечественные записки». – 2003. – № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/4/2003_4_56.html (21.06.2014).

¹² Кондаков. В.И. Пермь – закрытый город. – Город и время: в 2 томах. Т.2. – С. 60.

¹³ Ахизер А.С. Социкультурные механизмы циклов культуры // Искусство в ситуации смены циклов. – М.: 2002. – С.467; Хренов Н.А. Опыт культурологической интерпретации переходных процессов. Пространственные трансформации России между Западом и Востоком // Искусство в ситуации смены циклов. – М.: 2002. – С. 192.

¹⁴ Ахизер А. Россия: Критика исторического опыта. – Новосибирск: 1997. – С. 145, 436.

¹⁵ Ахизер А. Россия: Критика исторического опыта. – С. 436; См. также: Светлана Лурье. Социокультурная динамика России: к вопросу о теоретических предпосылках исследования. Размышления над книгой А.С.Ахизера «Россия: критика исторического опыта» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://svlourie.narod.ru/articles/ahiezer.htm> (21.06.2014).

¹⁶ Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Семиосфера. – СПб.: 2000. – С. 12 – 149; Кондаков И.В. Ю.М.Лотман как культуролог (в эпицентре «большой структуры»). Юрий Михайлович Лотман / Под ред. В.К.Кантора. – М.: 2009. – С. 221 – 239 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/1-2/Yuri_Lotman.html (21.06.2014).

вом, «нашего» и «ненашего» («чужого», «враждебного», «злокозненного»)¹⁷.

Бинарность никуда не делась. Она присутствует в логике современных экспертных оценок. Например, о том, что в процессе деградации системы советских ценностей образовались неожиданные ниши: блатной песни и коммерциализированной эстрады; продавцов мировых культурных брендов и безумно дорогого гламура. Борьбу за влияние ведут два субкультурных комплекса: западнический и маргинальный¹⁸.

Приведем в пример методологию исследования пространственных смыслов, а также неожиданно пародийную формулу в заголовке: «Буратино как зеркало русской эволюции». Легендарный Буратино – один из самых популярных персонажей нескольких поколений детей и взрослых в России. Простак, выходящий сухим из всяких испытаний, достигающий, несмотря ни на что своей заветной мечты, – достаточно стойкий архетип русской культуры¹⁹.

Д.Горин сравнивает и разводит миры похожих сказочных героев. Пиноккио живет в пространстве, где реальность контролирует вымысел; Буратино (которого А.Н.Толстой, как известно, создавал как парафраз «Приключений Пиноккио» итальянского писателя К.Коллодио) живет в мире, где вымышленные пространства бывают опасными, а бывают прекрасными и побеждающими реальность. Когда Пиноккио выбирает беспечную жизнь, то у него вырастают ослиные уши, а потом и сам он превращается в осла. Пиноккио потребуется еще много усилий, чтобы вернуться в реальность. У Буратино, сочиненного Алексеем Толстым, есть выбор между плохим вымыслом (сказки жуликов про Поле чудес, в которое надо инвестировать свои золотые монеты) и хорошим вымыслом (Золотой ключик и волшебная дверца). Д.Горин определяет механизм его архетипа так: «Российский вариант модерности, прораставший в условиях «закрытого общества» и вытеснения индивидуальной активности, ориентирован на снятие напряжения между сущим и должным не во временной перспективе, а в пространственной... Необходимо лишь радикально сменить декорации»²⁰. Модерность

требует не просто «смены декораций», но преодоления разломов рефлексией, синтезом и памятью.

Спроецируем эту идею на трансформации городского пространства XXI века в «типовом волжском городе». В частности, новые памятники и неформальные памятные места, связывающие прошлое и настоящее, которые появились в Самаре. Памятник Владимиру Высокому в роли Гамлета и с гитарой – напротив дворца спорта, где прошел его единственный и легендарный концерт: работа Михаила Шемякина. Буратино – возле музея А.Н.Толстого (самый популярный детский герой связан с Самарой, где прошли юношеские годы писателя); Юрий Деточкин (режиссер Э.А.Рязанов, создатель фильма «Берегись автомобиля» – уроженец Куйбышева и почетный гражданин Самары), солдат Сухов (актер Анатолий Кузнецов, блистательно исполнивший роль красноармейца Сухова в кинофильме «Белое солнце пустыни», – также уроженец города). Есть несколько лирических памятников, как например, «батарея с кошкой» у входа в старейшее производственное предприятие – ГРЭС. Многие памятники удачно формируют и снимают разломы смысловых пространств. Другие непонятны горожанам.

Например, в центре города, на одном из символических городских «углов» установлен памятник солдату Швейку. Это логично: писатель Я.Гашек жил в Самаре, неподалеку – памятная доска на доме. Швейк – любимый герой; Прага – любимый город; скульптура выполнена профессионально; не стоила городу денег, как сообщали газеты. Однако, полифония городского пространства оказалась разрушенной.

Как ни парадоксально, на этот раз стерли из памяти яркую молодежную жизнь Куйбышева в 1960 – 1980-х. Или упустили шанс ее увековечить. Она была непосредственно связана со сквером «Три вяза»; с городским молодежным клубом (ГМК); с прогулками по «броду»; с музыкальным училищем – одним из культурных центров. Сегодня многозначный профиль этого угла дополнен еще и органичным залом в отреставрированной уже в 1990-е гг. Лютеранской кирхе. Именно в пространстве сквера «Три вяза», городских улиц, ведущих к Главпочтамту, и проходили дискуссии в 1960-е гг. о «Грушинском фестивале», Конкурсе молодых пианистов имени Д.Б.Кабалевского и многое другое.

На 85-летнем юбилее И.Л.Фишгойта (2013 году, а в 2014-ом его уже не стало) был произнесен мудрый и шутливый спич: «Есть люди, которых в Самаре все знают по именам. Если говорят «Константин», то это – Титов; если

¹⁷ Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. – 2-е. изд. – М.: 2011. – С. 277.

¹⁸ Флиер А.Я. Культура как основа национальной идеологии России. – М.: 2000. – С. 98 – 100.

¹⁹ Горин Д.Г. «Чувство истории в культуре «другой модерности», или Буратино как зеркало русской эволюции» // «Неприкосновенный запас». – 2013. – № 89 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/3/10g-pr.html> (21.06.2014).

²⁰ Горин Д.Г. «Чувство истории в культуре «другой модерности».....

говорят «Виктор» – это Соيفер; если говорят «Исай», то это любимый Исай Львович Фишгойт – один из создателей ГМК, «Груши» и многих других уникальных культурных пространств Самары».

Памятник «ГМК» или просто памятная доска легендарному объединению молодежи, прославившему Куйбышев – Самару, был бы так уместен у «Трех вязов», напротив музыкального училища. Любимого всеми солдата Швейка можно было бы просто передвинуть на противоположный угол, где он прекрасно бы смотрелся на фоне Волжских закатов. Тогда и следующие поколения, задумывающие свой «ГМК», не чувствовал бы себя «Иванами, не помнящими родства». Хорошее преодоление «маятниковых инверсий».

Подведем итоги. Запланированный исследовательский проект «Пространственно-временная диагностика города» подразумевает различные исследовательские задачи. Среди них: 1) рассмотрение городских пространств в цивилизационном контексте, в том числе, в динамике российской цивилизации; 2) диагностика хро-

нотОпии и хроноТИпии в разные эпохи; 3) миссия важных для городского развития памятных пространств и точек; 4) разработка пространственно-временных карт по Самаре и другим волжским городам для детей и молодежи; 5) продолжение мониторинга «Время молодежи в городе».

Наш первый исследовательский опыт по данной теме – научный альманах «Город и время» (В 2-х томах. Самара, 2012) – привлек около 80 авторов. Статьи о городах России и мира были написаны университетскими учеными из российских регионов от Самары и Екатеринбурга до Владивостока и Ростова-на-Дону. Именитые авторы из Германии, Израиля, Франции, Швейцарии также подали свои статьи. Обнаруживаются общие подходы и заинтересованность в совместных исследовательских проектах по философско-культурологической диагностике городских пространств. Они стимулируют дальнейшее развитие философско-культурологических исследований города.

HUMAN RESEARCH AND GRANTS FOR SAMARA SCIENTISTS. “THE PENDULUM” FOR PROVINCIAL TOWN

© 2014 E.Ya.Burlina^o

Samara State Medical University

This research of Samara scientists is dedicated to the urban spaces polyphony. The author develops it with a group of young researchers, employees of the department of philosophy and culture studies of Samara state medical university.

Keywords: town, chronotopes, chronotypes, space-time diagnosis of town and cities, urban space.

^o Elena Yakovlevna Burlina, Doctor of philosophy, Professor, Head of Department of philosophy and culture. E-mail: bis17@mail.ru